

Сердечно всех вас приветствую в эти пасхальные дни и рад возможности снова увидеть замечательных представителей нашего писательского цеха, мастеров литературной критики, читателей, людей, для которых литература — это не просто слово и не просто название в перечне предметов школьных дисциплин.

Литература имеет очень большое значение для духовной жизни человека. <...> Иногда, общаясь с разными людьми, в том числе с представителями нашей интеллигенции, иностранными любителями литературы, я слышу слова, с которыми никогда по-настоящему не соглашаюсь. Говорят об упадке русской литературы, об отсутствии ярких имен, о снижении роли литературы как культурного фактора в жизни людей. Не соглашаюсь, потому что имею опыт общения с теми нашими современными писателями, которые реально влияют на людей, произведения которых читают и которые вносят свой особый вклад в духовный и культурный мир страны.

Как писал наш выдающийся русский литературовед Юрий Михайлович Лотман, с которым я имел возможность познакомиться и много беседовать в 1988 году, путешествуя с группой советских писателей в Италию по приглашению Итальянской академии наук на празднование 1000-летия Крещения Руси, «Вечное всегда носит одежду времени». То есть, о каких бы вечных идеях человек ни говорил, он выражается в категориях мысли, в культурных категориях своего времени, он облачает истину, даже имеющую вечный характер, всегда в то культурное одеяние, которое является достоянием эпохи, в которой сам носитель и выразитель вечных идей и живет.

В бурном потоке современности, который включает и литературный поток, мы часто не видим или, может быть, не успеваем рассмотреть замечательные произведения. Мы в каком-то смысле не узнаем и

---

* Официальный сайт Русской Православной Церкви. Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси <http://www.patriarchia.ru/db/print/4470162.html> (дано в небольшом сокращении).

не понимаем самих себя, настолько скоротечно время и настолько трудно современному человеку сконцентрироваться на чем-то, что не касается прямо его профессиональных или семейных забот. Глубоко убежден в том, что настоящая литература способна вырвать человека из этого быстротекущего потока времени и привести его в соприкосновение с вечными ценностями. А для того чтобы человек сумел разглядеть эти вечные ценности, нужно, чтобы они были актуализированы посредством слова современного писателя. <...>

Современный литературный процесс неоднороден и сложен, и многие, кто здесь присутствует, могут говорить об этом более убедительно, чем я. Но, проанализировав тематику популярных сегодня художественных произведений, можно заметить, что большинство писателей нередко прибегают к приемам, которые невозможно связать с великой литературой. Это эпатаж, а иногда даже скандал, хлесткое словцо, желание ошарашить человека, шокировать его и тем самым привлечь внимание к своему произведению. Однако, злоупотребляя изображением всего того, что может шокировать человека, писатели, сами того не замечая, начинают работать на ту самую идею, которая человека шокировала. А шокируют чаще всего не высокие идеи. Высокие идеи поражают сознание, захватывают дух. Над высокими идеями люди плачут или улыбаются. Высокая идея может действительно настолько поразить воображение человека, что навсегда входит в его сознание, влияет на формирование его взглядов, убеждений, его духовного, культурного профиля. Злоупотребляя изображением негативных и неприглядных сторон жизни общества, авторы не столько их обличают, сколько, вольно или невольно, делают акцент на человеческих пороках, на человеческих страстях.

Кстати, и классики писали и пороках, и о страстях, но порок и страсть никогда не были доминирующей идеей высокохудожественного произведения. Нельзя не писать о пороках и страстях, если пишешь о жизни, если пишешь о человеке, как нельзя не писать о грехе, потому что «нести человек, иже жив будет и не согрешит» (2 Пар. 6:36; 3 Цар. 8, 46; Екк. 7:20). Каждый человек в своей жизни проходит через соблазны, через искушения, через грех, через взлеты, через падения. И художественная литература, отражая драматизм жизни, должна это делать таким образом, чтобы в результате соприкосновения с текстом человек духовно рос, чтобы у него действительно раскрывались крылья, чтобы он понимал, что жизнь на уровне страсти, порока, греха — это жизнь пресмыкающегося, что человек призван к другому...

Конечно, смотреть на мир сквозь розовые очки — это другая, не менее опасная крайность. Но писатель призван напоминать людям о том, что от их собственного выбора — в сторону греха или борьбы с грехом — зависит, прибавится ли в мире добро и сократится зло или, напротив, зло расширит сферу своего влияния, а добро сузится, превратится во что-то малозаметное и неубедительное. Не замечая светлых сторон жизни, пренебрегая изображением доброго и прекрасного, автор невольно формирует у читателя циничное отношение к окружающей действительности. Потому что ничто не развивает цинизм так, как убеждение во всевластии греха, как убеждение, что не следует противиться греху и неправде — мол, тебе же будет хуже, живи, как все живут. Подавление в человеке способности сопротивляться злу, приучение его к таким моделям поведения, которые мирно уживаются с неправдой, со злом, с грехом, является, наверное, самым опасным, что может привнести литература в жизнь человека.

Коммерциализация литературы — конечно, тоже бич нашей современной культуры. Сегодня коммерческий фактор превращает литературные публикации в настоящее шоу, важную роль в котором играет не только сам текст произведения, но и биография писателя, его социальный статус, как теперь говорят, имидж, шумная PR-компания, — не хочется и употреблять все эти жаргонизмы, пришедшие к нам из другого языка. И как здесь не вспомнить замечательные слова Бориса Пастернака, очень точно выражающие сущность настоящего таланта: «Цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не успех». Он знал, о чем говорил, он и был именно таким писателем, который не на успех, и не на шумиху, и не на аплодисменты работал, а на то, чтобы разделить с людьми свое собственное понимание человека, истории, судьбы страны. К сожалению, некоторые современные авторы об этом забывают, полагая, что качество произведения определяется количеством положительных рецензий и распространенных экземпляров книги.

Есть у нас и другая беда. После того как я согласился возглавить Общество российской словесности, мне приходится обращать внимание на то, на что раньше как-то не получалось обращать внимание из-за постоянной нехватки времени, — на преподавание русского языка и литературы в современной школе. Я далек от того, чтобы сегодня сказать о своих окончательных выводах, многое мне еще непонятно, многое я пытаюсь узнать, беседуя с людьми более просвещенными и более знающими предмет, чем я, что-то читая, что-то сравнивая, — но я глубоко убежден в том, что преподавание русского языка и литературы в

современной школе представляет собой некий эксперимент. Таких экспериментов было уже очень много за последние 20 лет, присутствующие знают об этом намного больше и лучше, чем я, но вот эксперименты сменяются один другим, а часов, выделяемых на словесность в школьном курсе, становится все меньше и меньше. Дети наши и молодежь читают все меньше и меньше; все меньше и меньше литература становится фактором культурного и духовного влияния на личность наших современников, в первую очередь молодых людей.

Великий Пушкин когда-то написал, что поэты рождены «не для корысти, не для битв». А у нас преподавание литературы многие годы как раз и является полем ожесточенных сражений, поскольку на выбор изучаемых в школе произведений, методов работы и форм контроля влияют самые разные факторы, в том числе не имеющие к литературе никакого отношения. Вот для того чтобы сформировать какой-то общий и достаточно сбалансированный подход, очень важно, чтобы в процессе работы над изменениями школьной программы, даже в процессе обсуждения всего того, что связано сегодня с преподаванием литературы и русского языка, как можно дальше отойти от всех этих привходящих нелитературных факторов и дать возможность в первую очередь специалистам, педагогам, в конце концов родителям принять участие в обсуждении этой важной темы.

Убежден: литература не должна становиться, еще раз хочу сказать, полем битвы общественных группировок или политических сил. Обществу нужны книги, формирующие представления о добре и зле, помогающие увидеть красоту Божиего мира, заставляющие искать ответы на вечные вопросы, призывающие думать, размышлять, а не просто развлекаться.

Мне отраднo видеть в этом зале людей, которые много лет возвращали и продолжают возвращать литературный талант, данный им Богом, которые осознают свою ответственность и перед Творцом, и перед своими читателями, перед современниками и перед будущими поколениями. <...>

Культура исторична по своей сути, и ее настоящее не может существовать в отрыве от прошлого. Вступая на поприще литературных трудов, автор ориентируется на выдающиеся литературные образцы минувших столетий, осваивает сначала традицию. А как же без этого? Когда нам говорят, что традиция — это просто отзвук прошлого, и традиция не является решающим фактором формирования мировоззрения, убеждений современного человека, то допускают огромную

ошибку. И я всегда доказываю правоту того, о чем сейчас сказал, простой ссылкой на учебный процесс. Когда ребенок открывает учебник, когда студент открывает учебник, то чаще всего эти учебники написали те, кто жил до читателя, до студента, до школьника. То есть все это принадлежит прошлому — более отдаленному или менее отдаленному прошлому,— но все это часть традиции. Вот почему традиция является решающим фактором, формирующим личность. И, конечно, ни в коем случае нельзя об этом забывать.

Быть писателем — это, несомненно, призвание и талант. Но это еще и постоянное самосовершенствование, непрерывная, вдумчивая работа над собой. Все это требует, конечно, немалого терпения и трудолюбия, жизненного подвига. А почему у нас, особенно в прошлом, так почитали писателей? Как героев. Да потому что каждый применял к себе возможность написания им какого-либо текста и понимал, что не может этого сделать, не говоря уже о книге — не может написать книг. Почему и писатели представлялись как некие небожители — они обладали тайной, мастерством, талантом, которым другие не обладают. И ведь это действительно так. Вот я бы хотел, сформулировав то, что сейчас сформулировал, сказать о том, что один этот факт требует уважения к писательскому труду, почитания этого труда, поддержки этого труда. При этом, конечно, нельзя забывать и о том, что сегодня литература порой становится средством добывать деньги, и на свет приходят тексты, которые никак нельзя назвать литературой, а иногда это просто чистейшая халтура — литературная, стилистическая, смысловая. Мне иногда приходится по тем или иным причинам открыть такого рода текст. Стыдно становится за автора. И конечно, к такому автору у читающих людей навряд ли будут формироваться уважение и признательность. <...>

Очень важно, чтобы писатели никогда не ставили под сомнение свою способность влиять на умы людей, как бы ни сокращалось поле доступности современного человека к литературным произведениям. Я очень прошу вас верить в то, что талант, данный вам Богом,— это великий талант, и его нужно употребить именно так, чтобы современники могли почерпнуть из ваших произведений что-то очень важное для них самих, чтобы каждый из вас смог честно ответить Богу, Который, конечно, потребует ответ от талантливого человека, согласно евангельской притче об умножении талантов.